

— Господин Вэнь, вашу сестру уже перевели в палату повышенной комфортности. Правда, посещения пока запрещены, так что не волнуйтесь.

Вэнь Шиянь обернулся и добродушно улыбнулся Линь Аню:

— Благодарю вас, секретарь Линь.

Линь Ань на мгновение замер, затем опустил голову и поспешно удалился.

Проводив его взглядом, Вэнь Шиянь позволил улыбке стать шире, сменив добродушие на лукавство. Ну и ну, таких, как Линь Ань, он мог бы обвести вокруг пальца десятков, а то и больше, а тот еще смел смотреть на него свысока! Вэнь Шиянь никогда не откладывал месть в долгий ящик.

Глядя на мягкую и уютную кровать, Вэнь Шиянь, не сдержавшись, с детским восторгом кувыркнулся на неё.

Момо, сидя на краю кровати, жалобно пускал слезы.

— Хозяин, настали тяжелые времена.

Вэнь Шиянь, наслаждаясь роскошью трехэтажной виллы и обилием предметов роскоши вокруг, прикрыл рот рукой, чтобы слезы умиления не потекли по щекам.

— У-у-у, и не говори, настали тяжелые времена!

— Вы так много трудитесь, Хозяин. Сегодня тот злодей вряд ли вернется, ложитесь пораньше, а я разомну вам поясницу.

Маленький комочек, несмотря на свой вес, принялся старательно колотить кулачками по пояснице Вэнь Шияня, отчего тот довольно прищурился.

— Эх, не понимаешь ты. Гу Вэньцзин обязательно приедет сегодня ночью.

В этом мире никто не разбирался в мужчинах лучше него. Раз уж Ли Цэнму, этот недостижимый белый лунный свет, не позволяет к себе прикоснуться, то Гу Вэньцзин, который терпел целых двадцать пять лет, теперь, распробовав запретный плод, ни за что не упустит своего. Он не только вернется на виллу сегодня вечером, но и, судя по всему, ночь предстоит не из легких.

Вэнь Шиянь вздохнул.

— Момо, у других систем есть магазины и прочее, почему у тебя ничего нет? Если бы был магазин, я мог бы купить на баллы средство для улучшения физической формы.

Вэнь Шиянь жалобно вздохнул. — Или ты просто еще слишком молодая система?

Маленький комочек, словно пораженный молнией, задрожал и с недоверием переспросил:

— У других систем есть магазины?

Вэнь Шиянь кивнул.

— Разве ты не знала, Момо?

Увидев растерянный взгляд комочка, будто тот совершил непростительную ошибку, Вэнь Шиянь погладил его по голове.

— Ой, да не бери в голову, я могу обойтись и без лекарств. Мне уже радостно от того, что ты рядом и мне не так одиноко в этом чужом мире. Не вини себя, иначе я тоже расстроюсь.

Комочек теперь даже плакать вслух боялся.

— Не переживайте, Хозяин, я стану еще лучше помогать вам!

Он вытер слезы и принялся разминать поясницу Вэнь Шияня с удвоенным усердием.

Вэнь Шиянь протяжно вздохнул. Такой напор был в самый раз.

*

Гу Вэньцзин, только что вернувшийся с делового ужина, сидел в машине, устало массируя переносицу. Эти старики из совета директоров, кичась своим положением, плели всё больше интриг. Разобраться с ними было несложно, но последствия его раздражали.

— Босс, домой? — Линь Ань, сидевший на переднем сиденье, оглянулся на помрачневшего Гу Вэньцзина.

— Вэнь Шияня отправили в Цюйюань Фэнхэ?

У Линь Аня перехватило дыхание, он коротко кашлянул и ответил:

— Да, уже отвезли.

— Тогда едем в Цюйюань Фэнхэ.

Когда Гу Вэньцзин прибыл, Вэнь Шиянь как раз ставил на стол приготовленный ужин. Открыв дверь, Гу Вэньцзин сразу почувствовал аппетитный аромат еды. Заметив его, Вэнь Шиянь слегка занервничал — Гу Вэньцзин увидел, как его пальцы, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, а затем медленно расслабились. Сделав глубокий вдох, он произнес:

— Господин Гу, будете ужинать?

Гу Вэньцзин только что из ресторана и, по идее, не был голоден, но этот запах пробудил в нем странное желание поесть.

— Да, я пойду помою руки.

Бросив пиджак на диван, Гу Вэньцзин направился в ванную. Когда он вернулся, верхняя одежда уже висела на вешалке, а на столе стоял прибор. В миске дымилась лапша в прозрачном бульоне с ярко-зелеными овощами и золотистым жареным яйцом. Это выглядело крайне аппетитно.

— Почему ты готовишь сам? Няня не приходила? — Гу Вэньцзин слегка нахмурился.

— Приходила, но я не привык, чтобы другие готовили для меня, поэтому отпустил её пораньше,
— Вэнь Шиянь повернул голову к нему. — Или вам не по вкусу?

Гу Вэньцзин подцепил палочками немного лапши и отправил в рот. Его нахмуренные брови расслабились, но на вопрос он не ответил. Вэнь Шиянь внешне изобразил облегчение, хотя в душе довольно потирал руки. Чтобы заставить семьдесят восемь человек объединиться против него, нужно было нечто большее, чем просто смазливое личико. Его главным талантом, помимо внешности, было кулинарное искусство. У него была уникальная способность: он безошибочно определял, чего именно хочет человек в данный момент.

Гу Вэньцзин только что с банкета. С его статусом он привык к деликатесам, но деловые ужины — это не про еду, а про алкоголь. Когда застолье заканчивается, блюда на столе остывают, становятся липкими и совсем не вызывают аппетита. И вот тогда порция горячей лапши — это именно то, что нужно.

Тем более когда в комнате погашен свет, а в столовой горит лишь тусклая лампа, создавая иллюзию, будто в целом мире остались только они двое. Люди — существа эмоциональные, как и те, кто устраивает уютные и интимные декорации для предложения руки и сердца. В такой обстановке человек легко может поддаться порыву.

Вэнь Шиянь, спокойно поглощая свою порцию, чувствовал, что Гу Вэньцзин наблюдает за ним. И этот взгляд сильно отличался от дневного. Гу Вэньцзин подумал, что профиль Вэнь Шияня удивительно красив. Совсем не как у Ли Цэнму. Ли Цэнму происходил из знатной семьи, с детства был маленьким принцем, окруженным всеобщим обожанием, словно яркое маленькое солнце.

Вэнь Шиянь был другим. Несмотря на внешнее сходство, в нем сквозила какая-то хрупкость, словно в дорогом белом фарфоре, стоящем на самом краю: дунь чуть сильнее — и он рухнет, разлетевшись на осколки. В такие моменты он казался существом, которому нужна защита. Но у фарфоровой куклы не было ничего, кроме этого тела, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Вэнь Шиянь еще не успел отложить палочки, как Гу Вэньцзин навис над ним, заключая в свои объятия. Поцелуй был властным и не терпящим отказа. Вэнь Шиянь поднял голову,

вынужденный подчиниться. Его хрупкое тело подняли и усадили на обеденный стол, он мелко дрожал.

Гу Вэньцзин прикусил его мочку уха, голос его был пропитан хмелем:

— Так меня боишься?

Вэнь Шиянь, словно испуганный котенок, неумело попытался задобрить своего хозяина. Он уткнулся лицом в грудь Гу Вэньцзина и глухо прошептал:

— Можно... чуть нежнее?

Первая робкая просьба котенка рассмешила того, кто держал его в своих руках.

— Будешь послушным — я соглашусь.

Вэнь Шиянь был вынужден поднять голову, глядя на человека, который полностью заслонял собой свет. Он осторожно подался вперед и коснулся губами щеки Гу Вэньцзина. А затем котенок понял, что его обманули. После того как он покорно позволил взять свое, разразилась настоящая буря.

Перед глазами Вэнь Шияня поплыло. Он тупо уставился в потолок, и в голове билась лишь одна мысль:

Он обязательно должен будет оскотить этого подонка Гу Вэньцзина!

<http://bllate.org/book/20214/2011893>